

Китай и Индия в Африке в постковидную эру

© Дейч Т.Л.^a, Усов В.А.^{a,b}, 2021

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия

^a ORCID ID: 0000-0001-6745-9586; tdeich@yandex.ru

^b ORCID ID: 0000-0002-6698-3586; usovva@mail.ru

Резюме. В статье рассматривается участие Китая и Индии в борьбе с *COVID-19* и его негативными последствиями для Африки. Как показал анализ проблемы, сотрудничество с двумя быстро развивающимися азиатскими странами сыграло важную роль в экономическом росте стран континента в 2000-е гг. Однако пандемия *COVID-19* нанесла серьезный ущерб африканской экономике. Ухудшение экономического положения африканских стран обернулось для населения резким ростом обнищания. За 2020 год Африка утратила и без того скромные достижения в области снижения уровня крайней бедности, которых она смогла добиться ранее.

В сложившейся в результате пандемии кризисной ситуации на континенте растущую актуальность для Африки приобретает международная помощь, важнейший элемент которой - проверенное временем сотрудничество с Китаем и Индией. Однако, несмотря на реальные достижения в сотрудничестве этих стран с Африкой и обещания, данные руководством Пекина и Дели, пандемия достаточно четко обозначила проблемы в отношениях африканских стран, как с Китаем, так и с Индией.

Эти проблемы стали следствием объективных и субъективных факторов, а также наследием копившихся годами проблем, которые пандемия дополнительно обострила. Африканцы приветствуют экономическое сотрудничество с азиатскими державами. Однако возрастающая готовность Индии к взаимодействию со странами Запада на антикитайской основе усиливает риски использования ее, в т.ч. в Африке, для противостояния Пекину.

Ключевые слова: Африка, Китай, Индия, *COVID-19*, вакцинация, торговля, помощь, развитие

Для цитирования: Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия в Африке в постковидную эру. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 10. С. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750016838-3

China and India in Africa in Post-COVID-19 era

© Tatiana L. Deych^a, Vyacheslav A. Usov^{a,b}, 2021

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russia

^a ORCID ID: 0000-0001-6745-9586; tdeich@yandex.ru

^b ORCID ID: 0000-0002-6698-3586; usovva@mail.ru

Abstract. The article examines the impact of the coronavirus pandemic on Africa and the involvement of China and India in the fight against COVID-19 and its negative consequences for Africans health and the African economy.

The authors analyze various aspects of China's and India's interaction with African countries and estimate pros and cons of Chinese - African and Indian - African cooperation and their results for African countries. Cooperation with the two growing Asian countries - China and India - played an important role in economic growth of Africa in 2000s. The COVID-19 pandemic has damaged not only the health of the African population, but also the African economy.

The deterioration of the economic situation in African countries has resulted in a sharp increase in impoverishment for the population. In 2020 Africa has lost its modest achievements in reducing extreme poverty which it could succeed before. In context of the current pneumonia crisis on the continent international assistance is becoming increasingly relevant for Africa. The most important element of this assistance is the time-tested cooperation with China and India. However, despite the real achievements of China and India and the promises made by the leaders of both countries, the coronavirus pandemic has clearly identified problems in the relations of African countries, both with China and with India.

These problems are the result of objective and subjective factors, as well as the legacy of accumulated problems over the years, which the pandemic has further exacerbated. Africans welcome economic cooperation with Asian powers. However, India's increasing willingness to engage with Western countries on an anti-Chinese basis increases the risks of using it in Africa, to confront Beijing.

Keywords: Africa, China, India, COVID-19, vaccination. cooperation, trade, aid, development

For citation: Tatiana L. Deych, Vyacheslav A. Usov. China and India in Africa in post-COVID-19 era. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 10. Pp. 5-13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750016838-3

ВВЕДЕНИЕ

COVID-19 пришел в Африку в момент, когда она имела достаточно хорошие перспективы развития. Средний рост африканских стран составил в 2019 г. 2,9%, в начале 2020 г. - 3,2%, а на 2021 г. прогнозировался в 3,5%. На континенте сокращалась бедность, развивались технологии и инновации. Заключенное на Чрезвычайном саммите Ассамблеи Африканского Союза (АС) 21 марта 2018 г. в Кигали (Руанда) и вступившее в силу 30 мая 2019 года Соглашение между 54 странами-членами АС о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли (*AfCFTA*) позволяло надеяться на рост межафриканской торговли на 25% к 2040 г. Могли рассчитывать африканские страны и на увеличение притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Важную роль в экономическом росте Африки сыграло ее сотрудничество с Китаем и Индией. При содействии Китая были построены более 6 тыс. км железных и шоссейных дорог, 20 портов и свыше 80 промышленных предприятий. Китайские компании завершили или были заняты в строительных проектах, призванных модернизировать около 30 тыс. км. шоссейных дорог, 2 тыс. км железных дорог, создать 20 тыс. МВт генерирующей мощности и более 30 тыс. км линий электропередач. Около 30% роста производства электроэнергии в Африке к югу от Сахары обязаны Китаю, который ежегодно предоставлял ей на эти цели \$5,1 млрд [1].

В последние годы китайское руководство говорило о стратегическом партнерстве Китая с Африкой. Выступая 17 июня 2020 г. на Чрезвычайном саммите Китай-Африка по солидарности в борьбе с пандемией *COVID-19*, Си Цзиньпин напомнил, что на последнем саммите Форума китайско-африканского сотрудничества (*FOCAC*) в Пекине в 2018 г. было достигнуто единство мнений относительно создания сообщества единой судьбы Китая и Африки, и призвал подкрепить реальными действиями обещания, данные в Пекине, и обеспечить продвижение международного сотрудничества в борьбе с пандемией [2].

Премьер-министр Индии Н.Моди как оппонент бывшей правящей партии Индийский национальный конгресс (ИНК) хотя бы на уровне риторики продолжил в отношении Африки политику предшественников. Высшие руководители страны не устали повторять, что Индия и Африка связаны историческими узами, общим наследием борьбы против колониализма и апартеида и совместным участием в Движении неприсоединения.

О первых случаях *COVID-19* на континенте сообщалось в феврале 2020 г. В мае заболевшие были уже во всех 54 странах Африки. АС провозгласил стратегию совместной борьбы с пандемией стран континента. 25 марта 2020 г. Генсек ООН объявил Глобальный гуманитарный план финансирования этой борьбы в сумме \$2 млрд для помощи наиболее нуждающимся странам, в основном - африканским. В мае 2020 г. план был изменен: теперь речь шла о \$6,7 млрд, которые должны быть предоставлены более широкому кругу стран. В заявлении Генсека говорилось: «Позитивный ответ международного сообщества и его способность обеспечить гуманитарный ответ ООН на *COVID-19* станет частью успешной борьбы с пандемией в Африке» [3, р. 24.]. Китай и Индия откликнулись на этот призыв и вступили в борьбу с *COVID-19* на Африканском континенте.

КИТАЙ И ИНДИЯ В БОРЬБЕ С *COVID-19* В АФРИКЕ

На 75-й сессии ГА ООН в сентябре 2020 г. председатель Си Цзиньпин объявил, что Китай предоставит \$50 млн в рамках Глобального гуманитарного плана ООН ответа на *COVID-19* и 50 млн - Трастовому фонду Китай-ФАО сотрудничества Юг-Юг [4]. ООН назвала в числе сфер африканской экономики, особенно нуждающихся в помощи, здравоохранение, продовольствие и инфраструктуру (порты, железные и шоссейные дороги, аэропорты, электросети). Китай ускорил реализацию соглашения с Африканским Союзом о строительстве в Аддис-Абебе Штаб-квартиры центров профилактики и контроля за заболеваниями (*CDC*). В декабре 2020 г. в Эфиопии состоялась церемония закладки фундамента здания [5].

В 2020 г. в условиях пандемии Пекин вызвался помочь китайским предприятиям вернуться в Африку и восстановить производство, чтобы вдохнуть новую энергию в инициативу «Один пояс - один путь» (ОПОП), работать вместе с африканцами в строительстве промышленных парков и СЭЗ, наращивать торговлю и инвестиции, развивать цифровую экономику, строить удобные города. Уже в первые четыре месяца 2020 г. китайские предприятия инвестировали \$4,2 млрд в 52 страны - участницы инициативы, а общий объем китайских ПИИ странам, вовлеченным в проект, в 2020 г. должен был превысить \$25 млрд, вдвое больше, чем в 2014 г. [6]. Выросло и внимание китайских компаний, реализующих проекты в Африке, к проблеме занятости африканцев. По данным Гонконгского университета науки и технологий, на

2021 г. африканские рабочие составили 85% рабочей силы китайских компаний в Африке. Так, в Эфиопии 90%, а в Анголе 74% рабочих в китайских компаниях - африканцы¹.

Индия также пришла на помощь Африке, направив в страны континента врачей и фармацевтов, а также проведя виртуальные саммиты с лидерами африканских стран, где обсуждался совместный ответ на вызовы пандемии. В период продовольственного кризиса на Африканском Роге Индия создала новый фонд для Африки и предоставила гуманитарную помощь пострадавшим странам. Была начата реализация программы борьбы с COVID-19 в сельских районах Африки. В начале пандемии Индия предоставила продовольствие и 150 т медикаментов 25 пострадавшим от пандемии странам региона. В рамках индийской Программы технического и экономического сотрудничества (ITEC) были организованы онлайн-консультации для африканских медицинских работников по предотвращению и лечению COVID-19 [7].

ВКЛАД ПЕКИНА И ДЕЛИ В ВАКЦИНАЦИЮ АФРИКАНЦЕВ

Эрик Оландер - сооснователь и руководитель независимой медийной инициативы, занимающейся вовлеченностью Китая в Африку, - *China-Africa Project*, назвал вакцинацию одной из самых серьезных проблем китайско-африканских отношений в 2021 г. [8]. На Чрезвычайном саммите «Китай-Африка» по солидарности в борьбе с COVID-19 в Пекине Си Цзиньпин заявил, что, как только китайская вакцина будет запущена в производство, африканцы смогут получить ее в числе первых. Пекин создал воздушный мост из Шэньчжэня в распределительный хаб в Аддис-Абебе, а также производственные мощности в Каире. В канун визита в Африку министра иностранных дел КНР Ван И в январе 2021 г. одной из первых стран континента, получивших 50 тыс. доз китайской вакцины Синофарм стали Сейшельские острова. А 15 февраля этого года 20 тыс. доз получило Зимбабве [9]. Китайская вакцина стала направляться и в другие страны Африки. В январе 2021 г. сообщалось о начале прививок китайской вакциной населения Мавритании, Марокко, Египта и Гвинеи.

Говоря о мотивах Пекина, помогающего африканским странам справиться с пандемией с помощью вакцинации, китайский специалист по здравоохранению Совета по международным делам назвал в их числе: 1) улучшить имидж Китая; 2) расширить китайскую долю на международном рынке вакцин; 3) использовать вакцинацию как стратегическое оружие, в особенности в странах, представляющих для Китая особый интерес. При этом он добавил к сказанному, что без вакцинирования Китая будет трудно убедить африканцев в том, что он делит «горе и радость со своими африканскими братьями» [9].

По мере разработки вакцин от коронавируса у Индии с ее мощной фармацевтической базой появился новый шанс укрепить позиции в Африке. В начале 2021 г. Индия выступила с собственной инициативой *Vaccine Maitri* (Вакцина дружбы) и начала поставки произведенных в Индии вакцин (собственной *Covaxin* и *Covishield* - производной от англо-шведской *Astra Zeneca*) по всему миру. Страны Африки стали вторыми (после соседей Индии по региону Южной Азии) получателями индийских вакцин. Согласно информации индийского МИД, 42 африканских государства получили, в общей сложности, 24,7 млн доз этих вакцин в виде грантов, на коммерческой основе, а также по линии COVAX - Глобального механизма по обеспечению доступности вакцин против COVID-19, созданного при поддержке ВОЗ [10].

«Вакцинная дипломатия» Индии приобрела еще больший вес после саммита Четырехстороннего диалога по безопасности (*Quad*) в составе США, Австралии, Индии и Японии в марте 2021 г. В рамках этого мероприятия при виртуальном участии лидеров четырех стран была достигнута договоренность о формировании партнерства по вакцинам (*Quad's Vax Patnership*) и начале их масштабного производства на индийской производственной базе². До конца 2022 г. планируется произвести 1 млрд доз. Одной из неназванных, но очевидных целей инициативы стран «четверки», стало противодействие успехам КНР по снабжению развивающихся стран, в т.ч. Африки, китайскими вакцинами. Однако резкий рост заболеваемости COVID-19 в Индии весной 2021 г. заставил власти уже в марте прекратить поставки вакцин за рубеж. Это вызвало кризис в системе вакцинации многих африканских государств, для которых поставки индийских вакцин по линии COVAX были основными.

¹ Chinese companies using majority of African workers in Africa. *China Daily*. 08.04.2021. <https://chinadaily.com.cn> (accessed 26.07.2021)

² Fact Sheet: Quad Summit. The White House. 12.03.2021. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/12/fact-sheet-quad-summit> (accessed 09.06.2021)

ТОРГОВЛЯ И ИНВЕСТИЦИИ

Товарооборот Африки с Китаем - ее главным торговым партнером - рос, в среднем, на 20% в год; в 2019 г. согласно данным Генеральной администрации китайской таможни, он увеличился на 22%, составив \$208,7 млрд. При этом китайский импорт из Африки упал на 3,8% - до \$95,5 млрд, а экспорт Китая в Африку вырос на 7,9%, составив \$113,2 млрд [11].

Как заметил эксперт в области развивающихся рынков фирмы *Capital Economics* в Лондоне Джон Эшборн, Китай получает преимущества в регионе, заполняя его своим дешевым экспортом, тогда как экспортеры сырья несут ущерб. Фактором, негативно повлиявшим на китайско-африканскую торговлю, эксперт назвал торговую войну США с Китаем. «Такие страны, как Ангола, зависимые от экспорта нефти, чувствовали бы себя лучше, если бы не разразилась торговая война, - сказал он. - Пострадала богатая металлами и минералами Южная Африка, а также Замбия - главный производитель меди и кобальта, спрос на которые со стороны Китая в 2019 г. упал». Чарльз Робертсон, главный экономист фирмы «Ренессанс капитал», назвал в числе стран, которые меньше затронула эта ситуация, Кению, чей экспорт чая и кофе оказался к ней менее чувствителен [11].

По прогнозам, «аппетит» Китая к африканским ресурсам вырастет в 2021 г., но не так значительно, как бы того хотели поставщики. Оживление китайской экономики будет способствовать росту торговли с Африкой, но она вряд ли превысит уровень 2019 г. Дело в том, что Китай принимает меры по диверсификации источников ресурсов, чтобы снизить зависимость от африканского сырья, наращивая импорт нефти из стран Персидского залива, США, России. Исключение составят стратегические материалы, к примеру, кобальт, которым располагает Конго. В то же время китайский экспорт в Африку продолжает расти [8].

В последние месяцы 2020 г. в китайских СМИ стала муссироваться возможность связать инициативу «Один пояс - один путь» с соглашением о создании континентальной Зоны свободной торговли (*AfCFTA*). Эта идея нашла поддержку у ряда китайских политиков. Так, Чан Хао, официальный представитель Национальной комиссии развития и реформ (*NDRC*) заявил на китайско-африканском «мозговом» форуме в декабре 2020 г. о возможности интеграции двух многонациональных торговых режимов [12]. 1 января 2021 г. вступило в силу соглашение КНР с Маврикием, подписанное в октябре 2019 г., - первое китайское соглашение о зоне свободной торговли с африканской страной, которое Китай намерен использовать как модель соглашений с другими африканскими странами [5].

Приоритетом в этой связи станет дальнейшая интеграция Африки в инициативу «Один пояс - один путь». Финансируя инфраструктуру ОПОП, Пекин планирует беспощадно продвигать китайские товары потребителям в государствах-членах проекта через африканские страны благодаря *AfCFTA*; при этом сам он рассчитывает играть в этой схеме центральную роль, обеспечивая логистику, технологии и установленные стандарты.

Важную роль для африканской экономики сыграли китайские инвестиции. Согласно ЮНКТАД, за 2018 г., Китай в 2016 г. стал четвертым инвестором в Африку. Он ненамного отстал от США, Великобритании и Франции. По некоторым данным, объем накопленных китайских инвестиций в Африке составил более \$100 млрд. Основное направление инвестиций - проекты развития, прежде всего, инфраструктура. Согласно *Aid Data Project*, Китай финансировал более 3 тыс. инфраструктурных проектов. Это совпадает с чаяниями африканцев, уделивших важное место данной проблеме в «Повестке 2063», «Программе инфраструктурного развития Африки (*PIDA*)» и «Президентской инфраструктурной инициативе» (*«Presidential Infrastructure Championing Initiative»*), и отвечает планам самого Китая, центральное место в которых отводится ОПОП. В соответствии с «Китайско-африканским планом действий в железнодорожном сотрудничестве (2016-2020 гг.)». Пекин финансировал строительство железных дорог в Нигерии, Эфиопии, Джибути, Кении, Анголе.

Китайские компании инвестируют в строительство и модернизацию африканских аэропортов, улучшение авиационной инфраструктуры. Уделяется внимание морскому транспорту: расширяются линии морской связи, модернизируются морские порты.

Особое внимание уделяет Китай созданию в Африке промышленной базы. На китайские инвестиции и с помощью китайских специалистов, а также основываясь на опыте Китая в создании Свободных экономических зон (СЭЗ), на континенте создано более 20 экономических зон и промышленных парков, и планируется открыть еще 10. Действует угандийско-китайский промышленный парк, в основу которого положено развитие зеленой экономики. Инвестировала в развитие парка \$620 млн Энергетическая группа Гуанчжоу. Функционирует СЭЗ Огун-Гуандун в Нигерии, где заняты 26 китайских компаний и 5 тыс местных работ-

ников. Инвестиции в зону составили \$234 млн. В Руанде действует СЭЗ вблизи Кигали, где работают китайские фабрики. Китай вложил \$148 млн в промышленный парк в 80 км к юго-востоку от Аддис-Абебы³.

Важное место в сотрудничестве с Африкой Пекин отводит решению энергетических проблем стран континента. 43% китайских инвестиций в африканскую инфраструктуру приходится на электроэнергетику.

Подтверждением верности курса индийских властей на развитие отношений с Африкой многие годы считались показатели торговли и инвестиций. В последние годы Индия стала 3-м по значимости (уступая только Китаю и США) торговым партнером Африки и 7-м (после США, Великобритании, Франции, Китая, Малайзии и Бразилии) по размерам инвестиций [13]. По итогам 2019 г. объем двусторонней торговли достиг примерно \$65 млрд⁴. С одной стороны, этот показатель демонстрирует достаточно успешную адаптацию экономик Индии и стран Африки после падения объемов торговли в предшествующие несколько лет из-за снижения цен на сырье. Однако на 3-м форуме-саммите «Индия-Африка» (1-й саммит состоялся в 2008 г. в Нью-Дели, 2-й прошел в 2011 г. в Эфиопии), проведенном в октябре 2015 г. в Нью-Дели, звучали обещания к 2020 г. довести ежегодный объем индийско-африканской торговли до \$100 млрд, а в 2017 г. представители делового сообщества Индии планировали к 2021 г. увеличить его до \$117 млрд [14].

Ощутимый удар по торгово-экономическим отношениям Индии с Африкой, без сомнения, нанесла пандемия *COVID-19*. При этом на Африку и до нее приходилось лишь около 8% индийского товарооборота, а также сохранялась, по сути, колониальная структура торговли. Из Африки в Индию поступали сырьевые товары, прежде всего углеводороды (до 75%), из Индии в Африку - продукция машиностроения, фармацевтики, телекоммуникационные технологии.

Не все просто и с индийскими инвестициями в Африку. Даже если принять индийские методики подсчета, позволяющие Индии считаться одним из основных инвесторов в страны континента, значительная часть этих инвестиций до последнего времени направлялась лишь в 5 государств Африки (Маврикий, Мозамбик, Судан, Египет и ЮАР). На разрекламированную сферу ИКТ (информационно-коммуникационные технологии) приходилось только 11%, а на добычу нефти, газа и угля - около 40%.

Положение дел в двусторонних торгово-экономических отношениях не устраивает африканские страны. Их интересам отвечает, с одной стороны, расширение экспорта в Индию, а с другой - перенесение на континент индийских производств, в первую очередь, фармацевтических препаратов и продукции машиностроения. Однако насколько это увязано с планами индийских властей по развитию собственной промышленной базы, воплощенными в программах «Делай в Индии» (*Make in India*) (подробнее см.: [19]) и «Самодостаточная Индия» (*Atma Nirbhar Bharat*), остается под вопросом.

Развитие экономического сотрудничества со странами Африки индийцы также рассматривают в контексте стремления Индии к созданию собственной глобальной цепочки создания стоимости (*value chain*). Эта идея начала набирать популярность на фоне роста индийских политических и экономических амбиций и активизировалась по мере обострения отношений с Китаем. В первую очередь, она связывается с планами переноса в Индию из Китая западных и японских производств. Нью-Дели явно видит себя будущим мировым промышленным и экономическим центром, способным бросить вызов КНР в борьбе за лидерство в Азии и Африке.

ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ АФРИКИ

По данным Китайско-африканской исследовательской инициативы школы Джона Хопкинса (*SAIS-CARI*), с 2000 по 2019 гг. китайские финансовые организации подписали 1 141 соглашение с африканскими правительствами и государственными предприятиями стран Африки о займах на общую сумму \$153 млрд [16]. Последние 20 лет Пекин действовал как ключевой источник финансирования целей развития стран континента, помогая им преодолеть инфраструктурный дефицит. Согласно *Global Data*, на 2019 г. Китай был занят в 242 энергетических проектах в Африке. Финансирование инфраструктурных проектов, в т.ч. в электроэнергетике, осуществляют, в основном, Китайский Эксимбанк (*China Eximbank*) (67%) и Китайский банк развития (*China Development Bank*) (13%) [17].

³ China Focus: Overseas parks boost China-Africa industrial Cooperation. *Xinhuanet*. 2018. <https://www.xinhuanet.com/english/2018-06/14/c.137243623> (accessed 10.08.2018)

⁴ Кадомцев А. Африка между Западом и Востоком. *Международная жизнь*. 23.09.2020. <https://interaffairs.ru/news/show/27539> (accessed 04.06.2021)

China Development Bank, оказавший с 2006 г. финансовую поддержку на сумму свыше \$50 млрд реализации в 43 странах Африки свыше 500 проектов, стал инициатором создания в 2018 г. Межбанковского объединения Китая и Африки (*China-Africa Inter Bank Association*), в которое, помимо него, вошли 16 ведущих африканских банков. В задачи новой структуры входит развитие сотрудничества в сферах инфраструктуры, производственных мощностей, а также в гуманитарной сфере, путем предоставления финансовых услуг для проектов ОПОП и содействия формированию «китайско-африканского сообщества единой судьбы»⁵.

В числе проблем, с которыми столкнется Африка в постковидную эру, специалисты называют сокращение кредитования ее Китаем. Об этом свидетельствует сокращение в 2020 г. официальных кредитов двух главных китайских государственных банков - *China Development Bank* и *China Eximbank*, которое продолжится в 2021 г. Государственное кредитование, конечно, не прекратится, но оно станет избирательным, потребует тщательного обоснования. В то же время кредитование будет осуществляться и альтернативными источниками, такими, как государственные предприятия и коммерческие банки.

Как замечает в этой связи Эрик Оландер, «времена, когда африканские правительства получали легкий доступ к инфраструктурному финансированию, закончились»⁶. Основная причина - обострение долговой проблемы африканских стран. 38 африканских стран должны только в 2021 г. выплатить \$25 млрд. 20% обслуживания африканских долгов приходится на множество кредиторов: ВБ, МВФ и другие. На Китай, как на крупнейшего кредитора Африки, приходится 21% африканских долгов, и платежи ему по долгам составляют почти 30% обслуживания африканских долгов в 2021 г.; из них почти 1/3 приходится на Анголу.

До пандемии Китай вел переговоры о долгах сепаратно, без консультаций с МВФ или другими кредиторами. Теперь *G-20*, включая Китай, совместно решают условия облегчения долгового бремени. Китай впервые участвует в такой помощи в рамках *G-20*. Однако Пекин назначил две финансовые организации на роль «официальных кредиторов»: это новое агентство помощи - Китайское международное агентство развития (*CIDCA*) и Официальное агентство экспортного кредитования - Китайский Эксимбанк. При этом Пекин считает *China Development Bank* ведущим кредитором Анголы, коммерческим кредитором, участвующим в облегчении ее долгового бремени добровольно.

Есть и еще один коммерческий кредитор - *Industrial and Commercial Bank of China*, облегчающий постковидное долговое бремя стран Африки. Эксимбанк согласился облегчить долг Анголы, но ангольцы вели переговоры с *China Development Bank* и *Industrial and Commercial Bank of China*. С 2020 по 2022 г. долги Анголы, в основном, китайские, сократятся на \$6,9 млрд. По меньшей мере, 18 стран ведут переговоры о долгах с Китаем и 12 стран договорились о реструктуризации \$28 млрд китайских займов. Китайские банки реструктуризировали займы Анголы и Замбии в 2020 г.; в 2021 г. процесс должен распространиться на Кению, Эфиопию и Джибути [8].

Сотрудники Китайско-африканской инициативы Института Джона Хопкинса (*SAIS-CARI*) пришли к выводу, что Китай играет значительную роль в помощи африканским странам в решении их долговых проблем. Они упоминают о 26 случаях реструктуризации долгов на \$7,5 млрд 10 африканским странам в период с 2000 по 2019 гг. Китай также списал 94 беспроцентных займа на \$3,4 млрд. Однако на беспроцентные займы приходится менее 5% китайского кредитования стран Африки. Займы предоставляют африканским правительствам свыше 30 китайских финансовых организаций, и каждая организация ведет собственные переговоры. До и во время пандемии коронавируса китайские банки предложили африканским странам реструктуризацию долгов. Учитывая множество кредиторов, это займет время. Тем не менее, африканские страны могут быстрее уменьшить свою задолженность Китаю, чем странам Запада.

После проведения в октябре 2015 г. 3-го форума-саммита Индия-Африка индийские власти приняли меры по повышению эффективности индийской помощи развитию Африки. В 2018 г., выступая в парламенте Уганды, Н.Моди выдвинул 10 принципов, которыми Индия будет руководствоваться в развитии отношений с африканскими странами. В целом, они сводятся к заявлению, что Индия будет всемерно поддерживать развитие Африки, интересы которой во всех совместных проектах сохраняют приоритет [20].

⁵ В Пекине подписано соглашение о создании Межбанковского объединения Китая и Африки. 06.09.2018. <https://russian.people.com.cn/n3/2028/-906/c31518-9497929.html> (accessed 27.07.2021)

⁶ Olander, Eric. China to cut back lending to Africa in the post-COVID-19 era. *Africa Report*. 02.12.2020. <https://africareport.com> (accessed 27.07.2021)

С 2003 г. Индия предоставляет африканским государствам льготные кредитные линии (*concessional lines of credit*) на сооружение объектов инфраструктуры, включая строительство железных дорог, электрификацию, ирригацию и механизацию. Правительство Н.Моди увеличило кредитование африканских стран. В 2019 г. Индия предоставила странам Африки 279 кредитных линий на \$28 млрд. К 2020 г. кредитные линии были открыты для 41 африканской страны, что сделало Индию заметным донором Африки [18].

Однако общий уровень эффективности индийских проектов в рамках помощи развитию оказывается существенно ниже китайских. Особенно это касается сроков реализации проектов, на что не раз жаловались африканцы. Принятые индийскими властями меры проводились в соответствии с установками Всемирного банка. Были повышены требования к отчетности и экспертизе представленной проектной документации. Основная доля ответственности за контроль над проектами была возложена на индийские правительственные учреждения, в т.ч. сотрудников индийских посольств в африканских странах. Однако если на уровне механизма принятия решений и их исполнения действия индийских властей все больше приобретали сходство с западными моделями оказания помощи, то на уровне риторики индийская помощь развитию продолжала противопоставляться западным моделям.

Результаты реформы не оправдали надежд. Африканцы оказались не готовы к предоставлению сложной отчетности и бюрократическим процедурам. В свою очередь, индийские ведомства продемонстрировали слабое знакомство с африканскими реалиями. Для улучшения ситуации предлагаются разные варианты - от более четкого выделения сфер индийских интересов в Африке и их первоочередного финансирования до привлечения неправительственных организаций. Однако с 2015 г. наблюдается снижение интереса стран Африки к данному, казалось бы, льготному финансовому инструменту.

Среди других приоритетных и конкурентоспособных направлений индийско-африканского сотрудничества долгие годы числились образование, медицина и фармацевтика, а также ИКТ. В каждой из этих отраслей индийские компании в Африке создали хороший задел. Можно отметить объединяющий эти три компонента проект Panaфриканской электронной сети (*Pan-African E-Network Project / PAN*).

Этот проект, практическая реализация которого началась в 2009 г., предоставил африканским государствам возможности в сфере телемедицины и дистанционного обучения посредством создания коммуникационной сети, включающей орбитальные спутники. С обеих сторон в нем участвуют 169 университетов, научных и медицинских центров и госпиталей. С учетом пожеланий африканской стороны в 2018 г. проект был продолжен Индией в виде нового технологического проекта - *e-VBAB (e-Vidhya bharati & e-Aarogy bharati)*. Он стал расширенной версией проекта *PAN* и также предусматривает полное финансирование со стороны Индии в течение 5 лет.

В условиях пандемии, когда индийские границы были закрыты для африканских студентов, получил развитие проект создания Индийско-африканского виртуального университета. Вместе с тем, успехи в онлайн-обучении не отменяют того факта, что в сфере традиционного высшего образования Индия постепенно утрачивает в Африке свои конкурентные преимущества. Индийские исследователи отмечают, что начатая Индией в 2018 г. программа *Study India*, направленная на привлечение иностранных, в частности африканских студентов в индийские вузы в Африке, оказалась слабо востребованной. Лишь две страны (Нигерия и Судан) вошли в перечень десяти государств, студенты которых активно едут учиться в Индию. В качестве причин африканцы называют невысокое качество индийского высшего образования и проблемы расизма в Индии⁷. Одновременно наблюдается резкий рост интереса африканцев к обучению в Китае, который с 50 тыс. студентов из Африки в настоящее время вышел на 2-е место в мире после Франции (с 95 тыс. студентов) по числу обучающихся в вузах африканцев [13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2021 г. в Дакаре (Сенегал) в режиме онлайн пройдет очередной саммит Форума Китай-Африка. Ключевыми темами саммита станут вакцинация африканцев китайской вакциной, проблема африканской задолженности, интеграция ОПОП с *AfCFTA*, а также подтверждение солидарности Китая со странами Африки. Как заявил спикер МИДа КНР Хуа Чуньинна на пресс-брифинге 4 января 2021 г., на форуме будут обсуждаться проблема поддержки африканских стран в борьбе с вирусом пандемии *COVID-19* и достижение их

⁷ Mohapatra Bikash. 'Study in India' and India's African Dilemma. *The Diplomat*. 10.06 2019. <https://thediplomat.com/2019/06/study-in-india-and-indias-african-dilemma> (accessed 09.06.2021)

экономического восстановления, а также вопросы продвижения сотрудничества в реализации инициативы ОПОП и построения китайско-африканского сообщества «единой судьбы» [5]. Министр иностранных дел КНР Ван И в ходе визита в Африку в январе 2021 г. выразил надежду на международную поддержку Китая странами континента, в частности, если нападки США на Пекин продолжатся, и защиту ими общих интересов Китая и Африки [5].

Важной темой предстоящего саммита в Дакаре может стать также растущее участие африканских частных компаний и некоторых государственных предприятий в государственно-частном партнерстве с китайскими компаниями в Африке, что является ответом на финансовый кризис, при котором доступ Африки к массивному китайскому финансированию затруднен.

«Для китайских финансистов увеличение числа финансовых партнеров может снизить риски, которыми чревато предоставление займов странам Африки, порой уже обремененным долговыми обязательствами, - считает Чжоу Ююань, сотрудник Института стран Западной Азии и Африки в Пекине и Шанхайского института международных отношений. - Разные формы общественно-частного партнерства сделают компании более ответственными за операции в африканских странах». Это особенно важно в сфере развития африканской инфраструктуры, где у стран континента ощущается дефицит в сферах энергетики, транспорта, телекоммуникаций. В этой связи представляет интерес опыт Найроби, где общественно-частное партнерство (PPP) между кенийским правительством и Китайской корпорацией дорог и мостов (*China Road and Bridge Corporation*) обеспечило реализацию проекта строительства 27 км дорог стоимостью \$600 млн. Аналогичное партнерство реализуется в других странах Африки, в частности, в Уганде, Мозамбике, Нигерии [12].

Прогнозируя развитие китайско-африканских отношений, нельзя не учитывать значимость, которую приобрела в политике КНР глобальная инициатива «Один пояс - один путь», в которую активно вовлекаются страны Африки. Специалисты сходятся во мнении, что Пекин будет уделять этому проекту растущее внимание. Китайские дипломаты, медиа и официальные лица много говорят о «зеленом поясе» ОПОП и устойчивом энергетическом развитии на континенте. Китайские доноры увеличили поддержку источников солнечной энергии в таких странах, как Замбия и Кения.

По прогнозам, в 2021 г. увеличится доминирование Китая в африканском технологическом секторе. Китайские технологические компании будут строить свое присутствие в странах Африки с помощью экспансии услуг 5G, оказываемых, в первую очередь, компаниями *Huawei* и *ZTE*. Компания *Transsion* на 2021 г. удерживала свыше 50% африканского рынка мобильных телефонов. Компания *Alibaba*, уже занимающая серьезные позиции в странах Африки, намерена расширить свое присутствие, прежде всего, через *AliExpress*.

Среди главных проблем Индии во взаимодействии со странами Африки специалисты часто называют отсутствие у Дели четкой стратегии развития отношений с континентом. Озвученные Н.Моди 10 принципов имеют весьма общий характер. При этом заявленные индийскими властями цели повышения эффективности реализуемых программ и кредитов дают лишь ограниченный результат. Стремление Индии удержать позиции «морального лидера» развивающихся стран глобального Юга плохо сочетается с попытками внедрения рыночных механизмов и рецептов ВБ в программы помощи развитию стран Африки. В свою очередь, нередкие случаи расизма по отношению к африканцам контрастируют с приверженностью риторике времен Азиатско-африканской солидарности. Наибольшим же испытанием для индийско-африканских связей в постковидный период может стать излишняя «политизация» политики Дели в Африке. Готовность к сотрудничеству со странами Запада на антикитайской основе усиливает риски использования Индией африканских государств в противостоянии Пекину.

Хотя африканцы, как правило, приветствуют экономическую конкуренцию за доступ к ресурсам континента, военно-политическое и дипломатическое противоборство внешних сил в регионе может неблагоприятным образом отразиться на африканских странах.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. Powanga I., Giner-Reiche I. 2019. China's Contribution to the African Power Sector: Policy implications for African countries. *Journal of Energy*. Article ID 703594. <https://doi.org/10.1155/2019/7013594>
2. Full text: Xi Jinping's speech at Extraordinary China-Africa Summit on solidarity in the fight against pandemic COVID-19 in Beijing on 17 June 2020. *Global Times*. 17.06.2020. www.globaltimes.cn (accessed 27.07.2021)

3. Policy Brief: Impact of COVID-19 in Africa. UN Executive Summary. 20.05.2020. https://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/sg.policy_brief_on_covid-19_impact_on_africa_may_2020.pdf (accessed 14.07.2020)
4. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Embassy of the Peoples Republic of China in the Republic of South Africa. Interview to the African News Agency by H.E. Ambassador-designate of China to South Africa Chen Xiaodong.
5. Tiezzi Shannon. China's Africa Diplomacy Starts 2021 on a High Note. *The Diplomat*. 06.01.2021. <https://thediplomat.com> (accessed 14.07.2020)
6. Гао Цяо. Страны-партнеры вместе строят «Шелковый путь здоровья»: «Один пояс - один путь» стимулирует развитие мировой экономики. *Российская газета. Федеральный выпуск*. № 110 (8164). 25.05.2020.
- Gao Tsyao. Countries - partners are building together the Silk road of health. "One belt - One road" stimulates the development of the world economy. *Rossiyskaya gazeta*. 25.05.2020 (In Russ.). (accessed 05.01.2021)
7. Pant Harsh V., Mishra Abhishek. India, China and fortifying the Africa outreach. *The Hindu*. 01.06.2020. <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/india-china-and-fortifying-the-africa-outreach/article31725783.ece> (accessed 09.06.2021)
8. Olander Eric. China-Africa Top issues going into 2021. *The Africa Report*. 04.01.2021. <https://www.theafricareport.com> (accessed 27.07.2021)
9. Marsh Jenny. China keeps promising its African allies that coronavirus vaccines for the continent are a priority. But where are they? *CNN*. January 2021. [Edition.cnn.com](https://www.cnn.com)
10. Remarks by Minister of State for External Affairs at the Summit on the Financing of African Economies (May 18, 2021). 19.05.2021. <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/33866/Remarks+by+Minister+of> (accessed 02.05.2021)
11. Nyabiage Jevans. China's trade with Africa grows 22% in 2019 to 208 bn. *South China Morning Post*. 18.01.2020. <https://www.scmp.com/news/africa> (accessed 20.04.2021)
12. Olander Eric. Can China integrate Africa's new Free Trade Area with Belt and Road? Comments from a high-ranking official at China's National Development and Reform Commission are the clearest signal so far that Beijing is serious about linking its own multinational trading regime with Africa's. *Sup China*. 08.12.2020. <https://supchina.com> (accessed 03.02.2021).
13. Chakrabarty Malancha. India-Africa relations: Partnership, COVID-19 setback and the way forward. *Observer Research Foundation*. 26.04.2021. https://www.orfonline.org/expert-speak/india-africa-relations-partnership-covid19-setback-way-forward/#_edn1 (accessed 07.06.2021).
14. India-Africa trade may touch \$117 bn by 2020-21: Report. *Business Standard*. 23.07.2017. https://www.business-standard.com/article/economy-policy/india-africa-trade-may-touch-117-bn-by-2020-21-report-117072300296_1.html (accessed 04.06.2021)
15. Foreign Trade (Africa). Department of Commerce, Government of India. <https://commerce.gov.in/about-us/divisions/foreign-trade-territorial-division/foreign-trade-africa> (accessed 07.07.2021)
16. China-Africa Research Initiative John Hopkins School. SAIS-CARI. China's overseas lending in comparative perspective. Conference. April 6 - May 28, 2021.
17. Marais Yanna, Labuschag Jean-Pierre. If you want to prosper, consider building roads. Chinese role in African infrastructure and capital projects. *Deloitte Insights*. 22.03.2019. <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/publication> (accessed 18.11.2020)
18. Kurzydowski Chis. What can India offer Africa. *The Diplomat*. 27.06.2020, <https://thediplomat.com> (accessed 08.12.2020)
19. Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. Индийский опыт стимулирования развития экономики: программа «Делай в Индии». *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 12, с. 59-56. DOI: 10.31857/S032150750007657-4
- Revenko L.C., Revenko N.S. 2019. Indian experience to stimulate economic development: "Make in India" Programme. *Aziya i Afrika segodnya*. № 12. DOI: 10.31857/S032150750007657-4
20. India-Africa Relationship. 10 Guiding Principles. *India Perspectives*. Vol. 32. Issue 3. July-September 2018. P. 20. https://www.mea.gov.in/Images/attach/IP_Jul_Sep_18_Book_low.pdf (accessed 07.09.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дейч Татьяна Лазаревна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatiana L. Deych, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Усов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, старший эксперт, Российский институт стратегических исследований (РИСИ), Москва, Россия.

Vyacheslav A. Usov, PhD (History), Senior Expert, Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
08.07.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.08.2021

Принята к публикации (Accepted)
17.09.2021